

Глава 378: Вместе с Симой Хуэй (1)

Сима Хуэй не стала устраивать другую палатку для Чу Лянь. Во-первых, было уже довольно поздно. Во-вторых, даже если бы она устроила еще одну палатку, она была бы не такой удобной, как ее собственная.

Обе они были женщинами, солдаты снаружи тоже были женщинами, поэтому им было гораздо удобнее, чем в лагере правого крыла армии.

Сейчас стояла самая холодная погода, когда-либо имевшаяся на северной границе, когда, если ваши руки не спрятаны – это означало риск возможного обморожения, но в палатке Симы Хуэй было тепло.

Чу Лянь однажды уже посетила ее палатку, но это было тогда, когда хозяйки не было рядом.

На этот раз, когда она зашла за Сяочжу в палатку, Сима Хуэй лично подошла к ней.

Она уже переоделась от военного снаряжения, которое она обычно носила днем. Прямо сейчас она была одета в свободный и удобный светло-розовый набор внутренней одежды. Ее чернильно-черные волосы были распущены и ниспадали на плечи, а два локона обрамляли стороны ее лица, смягчая ее смелые черты и давая им намек на женственный шарм.

Сима Хуэй была настолько высока, что возвышалась над Чу Лянь на половину головы, когда стояла рядом с ней. Она пошла за Чу Лянь и тепло сказала: «Заслуженная леди, пожалуйста, приходите сюда и садитесь. Согрейтесь огнем». После этого она приказала Сяоюй подать чай.

Чу Лянь последовала за Симой Хуэй и села рядом с мангалом. «Генерал Сима, тебе не нужно церемониться со мной. Я не пью Сенча, поэтому Сяочжу не придется заниматься приготовлением чая. Вам не обязательно называть меня Заслуженной Леди, вы можете использовать мое имя.»

Сима Хуэй улыбнулась: «Тогда вам не нужно называть меня генералом Симой, Лянь'эр. Я старше вас на несколько лет, так почему бы вам не назвать меня сестрой Хуэй, как мои кузены?»

Чу Лянь не ожидала, что Сима Хуэй станет настолько фамильярной, но теперь было бы невежливо отказаться от этого. Таким образом, она кивнула: «Тогда я буду обращаться к вам так, сестра Хуэй».

В конце концов, эта палатка была экипирована для генерала. Все в палатке Симы Хуэй было хорошего качества. Несмотря на то, что палатка была не очень большой, мебель внутри была изысканной. В углу палатки была даже маленькая горелка для ладана, дающая слабый водянистый аромат, который успокаивал ум и расслаблял тело.

По сравнению с обычной палаткой Чанди, это было похоже на сравнение между небом и землей.

Однако по какой-то причине, хотя палатка Сима Хуэй была очень уютной, Чу Лянь просто не чувствовал себя так же комфортно, как в простой палатке Хэ Чанди.

Сима Хуэй приказала Сяочжу и еще двум женщинам добавить еще одну кровать рядом с собой. Вэньцин и Вэньлан устлали ее толстыми постельными принадлежностями и флисовым одеялом, и это должно было быть на кровати Чу Лянь на ночь.

У Чу Лянь была привычка спать, особенно в таком холодном месте, как на севере. Вернувшись в поместье Ланьчжоу, она спала до полудня, прежде чем встать.

Однако сегодня утром, когда Чу Лянь услышала какое-то движение от Сима Хуэй рядом с собой, она проснулась.

Сима Хуэй уже стояла за экраном и переодевалась в свой набор серебряных доспехов. Чу Лянь села на кровать, немного застенчиво. Сима Хуэй заметила, как Чу Лянь встала и как была ошеломлена. Любой намек на интеллект, который она видела вчера, исчез.

Мягкие волосы Чу Лянь были слегка взъерошены ото сна, а щеки были красными. Ее юный возраст и небольшой размер тела также давали Симе Хуэй желание обращаться с ней, как с ее настоящим младшим кузеном.

Без ее ведома, тон ее речи теперь нес теплоту, когда она говорила: «Еще рано. Почему бы тебе не поспать, Лянь'эр? Я собираюсь тренировать своих солдат.»

Посидев немного, Чу Лянь уже полностью проснулась, поэтому ей не хотелось возвращаться спать. Она ответила мягким тоном с намеком на сонливость: «Все в порядке, сестра Хуэй. Я сейчас встану.

Сима Хуэй не остановила ее. Однако, так как можно было так редко видеть Чу Лянь такой ошеломленной, она не могла удержаться от желания погладить ее по грязной голове.

Когда Вэньцин и Вэньлан прошли мимо входного экрана, они увидели именно эту сцену. Они как-то почувствовали, что действия генерала Сима казались немного странными...

Раньше Чанди особенно рано вставал в этот день. Когда он вышел из своей палатки, солнце едва коснулось горизонта. Он сделал набор боксерских упражнений на улице и сломал деревянный столб, прежде чем солдат подошел, чтобы сообщить, что генерал Сима не спит и завтракает с Заслуженной Леди в своей палатке.

Он замер на мгновение, прежде чем стиснуть зубы и спросить: «Вы нашли служанок

Заслуженной Леди?»

Солдат почувствовал, что воздух вокруг его офицера стал слишком холодным. Он дрожал, когда ответил: «Да, этот подчиненный нашел их...»

Холодный взгляд Чанди сосредоточился на солдате, колени которого начали дрожать, - «Мисс Вэньцин сказала, что капитан должен позаботиться о своем теле. Они будут прислуживать Заслуженной Леди, поэтому капитану не нужно беспокоиться о них.»

«Передавала ли Вэньцин какое-либо сообщение от Заслуженной Леди для меня?»

Уголки рот солдата дрогнули, и он заколебался. В конце концов, он все равно сообщил правду, не смея лгать своему начальнику, «Н-нет...»

«Катись!»

Солдат пошатнулся и споткнулся, когда побежал, почти спотыкаясь. Только когда он уже не мог видеть своего капитана, то вытер свой лоб. Сейчас капитан был слишком пугающим. В сухой зимний день, как этот, он действительно покрылся холодным потом.

Теперь Санланг был очень зол. Он яростно шагал от своей палатки. Наконец он, казалось, что-то задумал и быстро вернулся в свою палатку.

Примерно через пятнадцать минут Лайюй поспешил в палатку за ним.

«Третий Молодой Мастер, есть ли у вас какие-то срочные приказы для этого слуги?»

Хэ Чанди кивнул.

Лайюй сразу сосредоточил 120% своего внимания на своем хозяине и стал ожидать его приказов.

«Ты отдал сахарный тростник, который ты нес вчера Третьей Молодой Мадам?»

Лайюй на мгновение был обескуражен. Разве это то срочное дело, ради которого его позвал Третий Молодой Мастер?

Хотя он был немного разочарован, Лайюй все еще честно ответил. «Еще нет. Этот слуга поспешил сообщить о новостях после встречи с Третьей Молодой Мадам по дороге в город Ляньчжоу вчера, поэтому этот слуга не дал ей сахарный тростник».

Редкий намек радости появился на лице Сан-Санланга. «Принеси сахарный тростник, я сам отнесу его ей».

Лайюй тайно взглянул на своего Третьего Молодого Мастера. Хотя у него были подозрения в сердце, он не осмелился расспросить своего хозяина и сразу согласился.

«Этот слуга пойдёт и принесет его сюда».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/335580>